

Жердева А.М.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗДАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКИХ ЛЕГЕНД

Крымская земля богата легендами. Вряд ли какая-нибудь другая страна может похвастаться таким количеством и таким разнообразием словесных воплощений памяти культуры. Это связано с тем, что на нашем полуострове сменилось немало народов. Драматичность истории Крыма в ее прерывистости. Бурные исторические события оставались в народной памяти и сохранялись на протяжении столетий. Новые завоеватели часто разрушали предшествующую культуру, но она продолжала жить в преданиях, устных и письменных.

Ныне в Крыму сложилась необычайно сложная культурная ситуация. Перед учеными встают вопросы: «А оставили ли вытесненные, ассимилированные культуры прошлого реальный след в истории Крыма? Можно ли сейчас, в начале XXI века, говорить о культурном единстве его населения или хотя бы об основах для такого единства?» Внимательное рассмотрение памятников крымской культуры может помочь ответить на эти вопросы. Легенды Крыма могут предоставить для этого уникальный материал. Легенда нередко содержит в себе много достоверных исторических фактов и в любом случае содержит их некоторое количество. Не нужно доказывать также, что любое фольклорное произведение – это текст, который наполнен глубоким смыслом, доступным научному анализу.

Необходимость изучения крымских легенд связана и с недостаточной изученностью легенды как культурного явления и литературного жанра. Нередко издатели объединяют под названием «легенды Крыма» не только легенды, но и волшебные сказки, и сюжеты античной мифологии. Границы жанра размыты. В случае с легендами Крыма мы имеем дело с разными по происхождению типами текстов. Поэтому анализ тех из них, которые наиболее бесспорно могут считаться легендами, представляет интерес для дальнейшего теоретического осмысления жанра легенды.

Жанр легенды стал предметом научного рассмотрения тогда, когда началось интенсивное изучение фольклора вообще. В связи с этим легенда оказалась в тени таких крупных явлений в культуре, как, с одной стороны, миф, а с другой – эпос, сказка, былина.

Долгое время легенда рассматривалась как религиозный жанр литературы, а в некоторых культурах и продолжает так восприниматься. Религиозный характер легенды наложил на нее запретную печать для советской науки. Это ослабило и замедлило исследование явления.

Поскольку многие ученые признавали существование только христианской легенды, необходимо дать ее определение. Легенда – житие святого, написанное для чтения в день его памяти. Термин возник в средневековой католической письменности. В XIII–XV вв. в Европе сложились многочисленные сводные сборники легенд на латинском языке, в том числе "Золотая легенда".

В фольклоре же легенда – это устный народный рассказ о событиях, которые связаны с тем, что действительно происходило в реальной жизни. Важность этих событий потребовала выделения их путем мифологизации. Так происходит смешение действительности и вымысла, появляется элемент чудес, который становится обязательным в фольклорной легенде. Поскольку в легенде упоминаются исторические события, она привязана к географическому месту или к историческому лицу. Время, в которое происходят события легенды, – историческое время. Часто речь идет не только о прошлом времени, оно органически связано с настоящим и будущим временем.

Одним из первых собирателей и издателей крымского фольклора был В. Х. Кондараки, выпустивший в свет «Легенды Крыма» [2], «Универсальное описание Крыма» [3], где приводятся тексты сказок и легенд. «Для Кондараки крымскотатарский фольклор был не более чем туземной экзотикой, в меру занимательной для европейцев. Вызывает сомнение аутентичность некоторых из опубликованных Кондараки материалов. Но все же первый шаг в изучении крымского фольклора был сделан» [14, с.4].

Бурный интерес к сказкам и легендам (особенно легендам) Крыма пробуждается в 1912–1913 гг. – времени интенсивного развития курортов Южного берега. Популярными изданиями тех лет усыпаны рекламой пансионатов, дач, в целях привлечения внимания читателей расцвеченными изящными новеллами, именуемыми «легендами Крыма». Ими пестрят «Утро России», «Южные ведомости», «Одесский листок» и т. д. Составителем многих подобных текстов был генерал, профессор, историк, археолог, палеограф Н. А. Маркс. Он собирал легенды, беседуя с местными жителями, а затем перерабатывал их. Н. А. Марксом в 1913, 1914, 1917 гг. изданы три сборника под названием «Легенды Крыма» [11] с довольно подробными комментариями. Они включают 36 легенд. Некоторые скомпонованы из различных литературных источников, большая часть обязана своим происхождением устным рассказам. Нужно иметь в виду, что обнародованные Н. А. Марксом легенды – образец искусственной стилизации. В целом издательский уровень сборников весьма высок.

После окончания гражданской войны и создания Крымской АССР (1921) интерес к крымскому фольклору возрождается. Так, в 1925 в Париже выходит книга С. С. Крыма «Крымские легенды» [5]. «В 1927 г. в Ленинграде издано интересное собрание мифов и легенд» [14, с.5]. В 1930 г. в издательстве «Физкультура и туризм» выходит сборник А. Кончевского «Сказки, легенды и предания Крыма» [4], ориентированный прежде всего на курортников и туристов. Попытка научного собирания и издания на русском языке крымскотатарских сказок и легенд предпринята в 1934 г. работниками Алупкинского музея под руководством его директора Я. П. Бирзгала. В течение года экспедиция записала на Южном берегу свыше сотни текстов, отобранные сказки и легенды были изданы. В 1936 г. вышел составленный профессором Н. Л. Эрнстом фольклорный сборник «Сказки и легенды татар Крыма» [15], содержащий 23 сказки и три легенды.

Исследовательскую работу прервала война. А в 1944 г. по приказу Сталина многие крымские народы были депортированы из Крыма. В первые послевоенные годы об издании сказок и легенд крымских народов нечего было и думать. Позже стали появляться сборники под стереотипным заголовком «Легенды

Крыма», в которых встречались и сюжеты из национального крымского фольклора. Но как низок уровень этих изданий, на сколь непритязательный вкус они рассчитаны. Легенды в этих изданиях исправлены советской цензурой, из них тщательным образом изъяты все национальные особенности народов Крыма. Например, были переименованы «сотни населенных пунктов, названия которых были связаны с историей и культурой крымских татар, а также греков и других национальных групп, живших на полуострове до 1944 года» [12, с.29].

Самый первый послевоенный сборник «Крымских легенд» вышел в 1954 году [6]. Составили его Р. Н. Вуля и С. К. Шляпошников. В 1957 году сборник был переиздан [7].

В 1959 году в «Крымском издательстве» выходит сборник «Легенды Крыма», составленный В. Ю. Прикордонным [8]. Уже в этом издании Г. В. Таран выступает редактором, в нем также есть предисловие М. Рыльского. Впоследствии этот сборник под той же редакцией переиздавался почти каждый год, в 1974 году вышло последнее, десятое издание [9]. Состав и порядок расположения легенд в сборниках менялся. К древним легендам присоединялись современные псевдолегенды, созданные по заказу советской власти. Например, легенда «Наши звезды» повествует об окончательной победе «новой жизни». Жанр легенды наряду с развлекательными всё более исполняет идеологические функции.

В послеперестроечные годы «Легенды Крыма» вновь, но уже по-иному привлекают внимание издателей. Наибольшую активность проявили издательства «Бизнес-информ» и «Реноме». Однако их продукция не может претендовать на научность, она носит коммерческий характер. Издатели смешали понятия легенды, предания, мифа, сказки, потому что объединяют все сюжеты по принципу их привязанности к Крыму.

Однако сборники легенд, выпускаемые национальными обществами или при их поддержке, представляют собой научный интерес. Например, книга В. Ю. Полканова «Легенды и предания караев» (крымских караимов-тюрков) [13] или М. Х. Файзи «Армяне в легендах Крыма» [18].

Имеет огромное значение, кто и с какой целью издает легенды. Как видно из краткого перечня изданий, в последнее время опять превалировала цель коммерческая. Собиратели и издатели легенд отбирали красочные и яркие сюжеты, которые смогли бы развлечь туристов. В предисловиях к сборникам нередко говорится, что эти легенды удобно использовать экскурсоводам, часто используется термин «краеведческие легенды». Налицо отсутствие понимания культурного значения этих текстов.

Однако после перестройки в научных журналах начинают появляться серьёзные статьи, посвящённые крымским легендам и сказкам. Так, в 1996 году в журнале «Культура народов Причерноморья» Л. П. Гуманенко печатает статью «Крымскотатарский фольклор и его особенности» [1], в котором исследовательница говорит о тесной взаимосвязи народов Крыма и о взаимном влиянии их культур. Гуманенко ищет и находит общие мотивы крымского и украинского фольклора. В том же журнале в 1998 году в статье «Символика гор в крымских сказках и легендах» В. Э. Усейнова исследует легенды, в которых встречаются горы и пещеры [17]. В 2002 году Г. М. Темненко в статье «Крымские легенды и некоторые черты современного культурного сознания» [16] показала, как по-разному в различные времена легенды мифологизируют действительность. Тематика начинает привлекать исследователей, но до сих пор нет монографий с полноценным глубоким исследованием крымских легенд. Легенды издаются большими тиражами. А издатели, по-прежнему преследуя коммерческую цель, не задумываются о научном подходе к работе с легендами. По-прежнему остро стоит вопрос с жанровым разграничением легенд, сказок и мифов.

Многие тексты действительно отвечают законам жанра легенды: содержат в себе элементы исторической правды, связаны с географическим местом и в них обязательно присутствует элемент чудесного. Однако они не отобраны, не исследованы.

Другая проблема, стоящая перед издателями, - составление сборников из материалов, которые имеют такое разное происхождение и разные уровни переработки. По какому принципу классифицировать? В каком порядке располагать легенды? Можно ли считать, что в таком наборе и переплетении они составляют неповторимое единство? Издатели ни в советские времена, ни сейчас не задумывались над этими вопросами. «Произведения в сборнике неоднородны по жанрам, манере изложения, языку и своему происхождению. Думается, что в этом ничего плохого нет. Сборник незачем было делать однотипным по языку, стилю, жанрам, искусственно обрабатывать, нивелировать его содержание» [7, с.5], - так написано и в предисловии к легендам в издании 1957 года под редакцией Р. М. Вуля и В. И. Шляпошникова. А в книге «Легенды Крыма» издательства «Бизнес-информ» 1994 года [10, с.4], в котором перепечатаны не только легенды, но и то же предисловие, уже без ссылки на автора. Видно, редакторы решили, что народным достоянием является не только фольклор. К этому, в первом из упомянутых советских изданий, прибавлялось перечисление недостатков предыдущих изданий: в дореволюционных изданиях изложение носило «сентиментально-слащавый характер, было полно безвкусных литературных украшений, чувствовалось влияние декадентского символизма», а уже в советские времена легенды «имели узко этническое направление, были насыщены псевдovосточной экзотикой, в них затушевывалась связь Крыма с Украиной» [7, с.4]. Говоря об узко этническом направлении и псевдovосточной экзотике, издатели явно намекали на фольклорный сборник Алушкинского музея [15]. Хотя именно в этом сборнике были умело решены все вышеуказанные проблемы. Проблема разнообразного происхождения легенд была решена тем, что в сборник входил только крымскотатарский фольклор. Также, что очень важно, в сборнике впервые были четко разграничены сказки и легенды. Возможно, нужно и в дальнейшем издавать легенды отдельных народов Крыма?

Подводя итог, можно сказать, что для изучения крымских легенд необходимо решить следующие проблемы.

Легенда как жанр требует нового, более пристального изучения. Это поможет избежать дальнейшей путаницы таких жанров, как сказка, легенда и миф. Жанр легенды связан с ними большим количеством связующих черт, и только анализ этих черт поможет более объективно определить саму специфику жанра.

На данный момент в общей сложности собрано не так уж и много текстов легенд, соответствующих представлению о жанровой чистоте. Издание большого количества сборников крымских легенд объясня-

ется тем, что одни и те же легенды переиздаются в разных вариациях. Поэтому необычайно важным является дальнейший сбор крымского фольклора и исследование уже собранного материала.

Крымские легенды, за редкими исключениями, не относятся к житейным легендам, поэтому необходимо уточнение специфики фольклорной легенды. Для этого необходимо исследовать весь корпус текстов крымских легенд и тщательно подойти к отбору текстов.

Необходима классификация крымских легенд. На начальном этапе - по национальному признаку. Ведь учитывая национальную специфику, гораздо легче изучать отдельные сюжеты у различных народов.

Сравнительный анализ общих сюжетов легенд должен вестись с учетом закономерностей мифологического мышления и мифотворчества, социокультурных ценностей, структурирующих сюжетосложение легенд, с учётом типологизации исторических событий, порождающих сходные сюжеты.

Несомненно, изучение этих вопросов приведёт нас к постановке иных, более точных и глубоких проблем, которые смогут послужить основой для создания объективных представлений об истории культуры народов Крыма.

Источники и литература

1. Гуманенко Л.П. Крымско-татарский фольклор і його особливості / Л.П. Гуманенко // Культура народов Причерноморья. – 1996. – №6. – С. 313-315.
2. Кондараки В.Х. Легенды Крыма. – М.: Типография Чичерина, 1883. – 100 с.
3. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – С.– Пб.: Типография Велинга, 1875. – Т. VIII. – 127 с.
4. Кончевский А. Н. Сказки, легенды и предания Крыма. – М. Л.: Физкультура и спорт, 1930. – 91 с.
5. Крым С. С. Крымские легенды. – Париж: Книжная торговля Н. Арбузова, 1925. – 26 с.
6. Крымские легенды / Сост. Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 114 с.
7. Крымские легенды / Сост. Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 146 с.
8. Легенды Крыма / Сост. Прикордонный Д. М. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 158 с.
9. Легенды Крыма / Сост. Таран Г. В. – Симферополь: Таврия, 1974. – 175 с.
10. Легенды Крыма / Сост. Филатова З. П. – Симферополь: Бизнес-информ, 1994. – 317 с.
11. Легенды Крыма. В 3-х вып. / Сост. Маркс Н.А. – Симферополь: Таврида, 1990.
12. Музафаров Р. М. Варварское отношение к легендам Крыма / Р. М. Музафаров // Ватан. – 1991. – №8. – С. 28-31.
13. Полканов В. Ю. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков). – Симферополь: Бизнес-информ, 1995. – 61 с.
14. Сказки и легенды крымских татар. – Симферополь: Дар, 1991. – 159 с.
15. Сказки и легенды татар Крыма: фольклорный сборник. – М.: Новости, 1992. – С. 352.
16. Темненко Г.М. Крымские легенды и некоторые черты современного культурного сознания / Темненко Г. М. // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы. – 2002. – С. 120-126.
17. Усейнова В. Э. Символика гор в крымских сказках и легендах/ В. Э. Усейнова // Культура народов Причерноморья. – 1998. – С. 258-260.
18. Файзи М. Х. Армяне в легендах Крыма. – Симферополь: Амена, 2002. – 45 с.

Карташевская С.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Введение. Восприятие Крымского полуострова традиционно связывается с отдыхом и туризмом. Однако когда говорят об уникальных природных условиях и исключительно богатом историко-культурном наследии Крыма, прежде всего, имеют в виду регионы традиционного туристического освоения (Южный берег, юго-восточное и западное побережье). Вместе с тем на полуострове имеются территории, значительный потенциал которых долгое время оставался практически не использованным в силу различных исторических и политических причин. К таким территориям относится, в частности, и Севастопольский регион.

Рекреационное освоение Севастополя долгое время сдерживалось вследствие изначально закрепившейся за городом функций базы Черноморского флота России. Приоритет в использовании ресурсов территории отдавался в основном военным и связанным с ними промышленным предприятиям и организациям. Развитие отрасли, связанной с отдыхом и туризмом носило узко специализированный характер и не занимало значительного места в хозяйстве региона. После того, как в 1995 г. город стал открытым, ситуация резко изменилась, и началось быстрое нерегулируемое рекреационное освоение природного и историко-культурного потенциала территории. В то же время природно-культурные комплексы не только определяют рекреационную привлекательность региона, но выполняют также исключительно важные функции в поддержании устойчивости социально-экологических систем Севастопольского региона и всего Крыма, что позволяет их относить к категории наследия. При потребительском отношении к объектам наследия рекреационное использование становится главным фактором их утраты.

Целью научного исследования являлось определение стратегии оптимального рекреационного использования природного и культурного наследия в Севастопольском регионе. В число основных задач исследования входило:

- рассмотрение основных теоретических вопросов, связанных с понятием и функциональной значимостью природного и культурного наследия;
- рассмотрение особенностей и концептуальных подходов современного управления наследием;